

Мать стойко, с дёргающимся взглядом приняла мою новость о сегодняшнем забивании на гранит науки. Она видела мою комнату, видела меня и сама поняла ситуацию, позволив сегодня отлежаться и дала пару таблеток, хранящихся на всякий случай. Наша семья крайне редко болела, а если и болела, то максимум простудой, которая уходила через пару дней, поэтому как таковых таблеток не было, так парочка для живота и головы. Последние мне и дали.

— Тогда заберёшь сестру из школы, я сегодня задержусь, — складывала мама телефон в сумку и пару документов в файле. Мультифоре.

Какая в задницу мультифора? Что за дерьмо со мной произошло? При слове «дерьмо», в голове сразу появились воспоминания, как мы с парнями опускали одного мажорика в школьном туалете. И это воспоминание взбудоражило гул в ушах, который прозвучал как-то осуждающе? Странность на странности.

Мама с сестрой вышли из дома и уехали, оставив меня одного разбираться, что со мной произошло. Воспоминания метались со скоростью флеша из фильма.

— А может я стал флешем? — глаза загорелись от перспектив стать самым быстрым человеком на планете. — Но он же дрыщём был. Хотя он и до этого дрыщём был. И я в форме не потерял. Тест.

Пулей влетел в комнату и нашёл костюм для тренировок, состоящий из одной компрессионки с шортами. Да, мне нравится кичиться тем, чего нет у половины населения Америки. Не зря же я качался, чтобы ходить в оверсайзе?

Недалеко от моего дома находился парк с охренеть каким огромным названием. До него было всего пару-тройку километров. Вот и проверим свою скорость, заодно и побегаем, пока не устану. На разогрев подойдёт. Хочу довести мышцы до пика, чтобы проверить, насколько всё улучшилось.

Правильно завязываю шнурки, более-менее свободно и плотно, чтобы потом не мучиться от синяков и мозолей.

— Ну, погнали, — стартую так, что даже Усейн болтается сзади. Какая дерьмовая шутка.

Скорость постепенно повышалась, а фитнес браслет зафиксировал, что я еду на машине. Ускоряюсь всё больше, выжимая из ног всё, что они могут дать. И вот, когда понимаю, что дальше уже нельзя, хотя где-то внутри есть чувство, что это далеко не конец, смотрю на браслет. Пятьдесят две мили в час, парк проносится перед глазами на огромной скорости, однако позволяя мне рассмотреть каждую травинку.

Слева простирается большой пруд, бегу дальше, огибая людей и пробираясь дальше. В это время в груди ни намёка на усталость, а может дело в правильном ритме и дыхании. Не первый год занимаюсь, вот и вошло в привычку даже в повседневке дышать диафрагмой.

Предел выносливости настиг через три часа непрерывного бега на максимум, притом произошло это как-то резко, словно в момент из половины оставшейся дыхалки вынули ещё половину. Я чуть не сбился с шага и не влетел в женщину с собакой от такой подлянки.

— Подведём итог, ранее на максимуме я мог пробежать минуты две-три от силы, сейчас три часа, — достал из сумки тетрадку, которую неосознанно взял с собой, — значит прирост в шестьдесят раз.

Мозгуя эту информацию, только сейчас понял.

— В ШЕСТЬДЕСЯТ РАЗ! — проорал на всю округу, испугав проходящих прохожих. — Так, я так и не разобрался, кто мог сделать мне такой подарок.

Если всё началось ещё в здании Озкорп, значит дело было там. Максимально подробно пытался вспомнить произошедшее там. Вот мы заходим, разговор с Лиз, толкнул Паркера и... ПАУК! Это точно был паук. А после пришла сказанная в конце фраза:

— Ненавижу насекомых, — вторил самому себе из воспоминаний. — А если меня ещё один паук укусит, то я стану ещё сильнее?

Хотелось бы это проверить прямо сейчас, но не думаю, что найду такого же паука, как в многомиллиардной кампании.

— Чёрт с ним, проверка номер два — отжимания, — упор лёжа и пошёл.

Выносливость за прошедшее время чуть восстановилась. Ранний мой предел — восемьдесят два раз, и то, как мне кажется, просто из-за того, что было чутка лишнего веса. Сейчас, стало тяжеловато, когда счёт перевалил за пять сотен, когда приближался к тысяче, руки уже начинали дрожать, а тысяча сто двадцать пять стало максимумом, в котором как и при беге, половину запаса выносливости мышц будто отобрали.

И кто бы знал, как мне было приятно видеть ошеломлённые лица прохожих, особенно самых быстрых, которые успели уйти и вернуться. Учитывая, что я проговаривал каждое отжимание, эффект становился ещё больше, а вокруг собралась небольшая кучка народа, которая делала ставки, до сколько я дойду.

Руки дрожали и норовили отвалиться прямо сейчас, но я нашёл в себе силы взять тетрадку с ручкой и записать старый и новый результат, обведя цифру пятнадцать, значащую кратность увеличившегося количества по сравнению с прошлыми.

Вместе с новыми результатами, я всё больше представлял, что стал героем из какого-нибудь фильма, на которого сила, если можно так сказать, свалилась с небес. Остальные параметры нужно проверять уже в спортзале, хотя не думаю, что там будут подходящие снаряды. Турник есть и дома, а устраивать представление перед народом больше не хочется.

Просто когда какой-то герой получает силу, на него сразу сваливается тысяча проблем, а мне они пока ни к чему. Я попросил людей удалить видео с моим участием при мне, те на удивление достаточно легко согласились. Может сыграл тот факт, что я практически при них отжался больше тысячи раз?

В общем, когда все дела были закончены, я лёгкой трусцой двинулся домой переодеваться. Время показывало, что Джесси забирать нужно уже через пару часов. Пока бежал, думал, что я ещё могу, кроме возросших физических показателей. И мыслей особо не было, ничего странного пока не замечено, так что отбросил эти мысли и двинулся по тротуару без музыки. Телефон и наушники остались в комнате.

Ноги привычно побаливали, как после привычных тренировок, правда их сложность была сильно увеличена, не в плане силы, а в плане возросшей выносливости и затраченного времени для достижения такого же, как и раньше, результата.

Домой я заявился через пятнадцать минут, мир решил на мне отыграться и дал мне

возможность простоять абсолютно каждый встреченный светофор. Ну ладно, раз подарили силу, то можно и потерпеть немного.

Через полчаса в уши вломился звук звонка. Открытая дверь показала мне сантехника, заранее вызванного матерью. Мужичок лет пятидесяти с седыми волосами, с мешковатой одеждой, круглыми очками, так и норовящими соскользнуть с приплюснутого носа и выразительными карими глазами.

В голове вновь появился гул, но он был где-то там, на фоне и не сильно беспокоил. Пропустил его к ванной, не отходя далеко, чтобы он всегда находился в моём поле зрения. Гул был ненавязчивым, да и слушать его я был не стал, если бы у самого не зародились какие-то внутренние переживания.

Мужчина быстро починил кран, просто установив вместо отсутствующего новый и, попрощавшись, ушёл. И даже когда дверь за ним закрылась, гул не думал уходить. Появилось дикое желание проверить его работу.

Я осмотрел кран и так, и сяк, и снизу, и по бокам, и сверху, и везде где только можно. Однако тревога не уходила. Перелопатив всю комнату, краем глаза заметил небольшую белую, в цвет плитки, штуковину. На вид, как маленький жучок, даже меньше фаланги пальца. И когда этот жучок оказался у меня в руке, гул стал сильнее и словно говорил, что в руках я держку как раз таки причину моего беспокойства.

Раздавил прибор и в пальцы ударил небольшой, почти незаметный, заряд тока.

— Какого? — не отрывал взгляда от маленькой сломанной микросхемы в руке. — Когда успел? И зачем?

Это меня типа полиция прослушивает? А зачем? Типа подтверждение, что я не забью на долг Озкорпа? А причём тут вообще Озкорп? Блять, я не понимаю.

— Походи мозги уже плавятся от сегодняшнего, — покачал головой и кинул жучок в пенал. — Скажу Паркеру, он шарит, скажет, правда ли это прослушка.

Время тем не менее близилось к выходу. С трудом напялил на себя старые шмотки, которые и так были облегающими, так сейчас тем более чуть ли не рвались на мне.

— А, нет, порвались, — смотрел на дырку в подмышке. — Кайф.

Забил на одежду и вручную стиранул спортивные. Потом не воняли, на мне высохнут и чёрт с ним. Как раз пробегусь ещё раз.

Надевать потные кроссы не стал, хотя в них бегать намного лучше, чем в обычных. Но выбора не было.

До школы, к которой ехать пять остановок, добрался за полчаса. Одежда, как и говорил, чуть подсохла, да и по дороге приятно холодила кожу. Встал возле ворот и так как телефон опять остался дома, смотрел вслед уходящим ученикам. Громкий смех, щебетания девочек, пацаны, сталкивающиеся лбами за право проводить какую-нибудь девчонку.

Неосознанно улыбнулся и погрузился в эту атмосферу. У нас такого нет уже давно. Стоит мне или моим парням появиться на горизонте, как на всех нападает депрессуха. Унылые лица, проблёскивающий тут и там страх, кудахтанье за спиной и подобное уже давно стало

обыденным. Стало немного жалко, хотя чувство быстро задавилось новой вспышкой раздражения и быстро заглушившим её гулом. Какой-то плюс от этой штуки.

Стоп, а ведь оно помогло мне найти жучок. Это типа шестое чувство? Если так, то мне нехило повезло, я такое только в фильмах видел. Как какой-нибудь китайский культиватор от пуль уворачивается, видит их траекторию и отбивает пальцами. Хочу так же.

— Брат! — отвлѐк меня от моих мечтаний голос сестры.

— Прив... — Джесси быстро забежала мне за спину и спряталась, еле высовывая голову в сторону входа. — Что случилось?

— Да эти дуры за словами не следят, вот я им и высказала, а она какого-то там чела позвала. И такая, — «Ты не вывезешь последствий!», «Тебе конец!», ну и подобное, — усмехнулась сестра и как-будто «не специально» сжала мои мышцы. — Ты всегда такой твёрдый был?

— Да, наверное? — пропустил вопрос мимо ушей, смотря как из входа появляется лысая голова с татуировкой дракона. — Чѐт знакомое.

Рядом с парнем шла ровесница сестры, два рыжих хвостика по бокам, стандартная форма младшекласников и прищуренные, злые голубые глаза.

Ненавижу голубые глаза.

Парень в это время был весь из себя серьёзность, только сигареты в зубах нет. Бдит правила, даже банда не спасѐт от строгих учителей, ага.

— Ты кто такой? — сразу быканул парень, засунув руки в карманы и чуть наклонившись ко мне.

— Брат, чем могу быть полезен? — мне захотелось немного поиграть. Улыбочка, взгляд встречается и сразу в пол.

— Твоя шавка заикнулась на нашу девочку, ты вообще понимаешь, что это значит? — почувствовал власть положения «хищник» и начал напирать.

— А... А... нет? — продолжаем, мне начинает это нравится.

— Серьѐзно не понимаешь? Ты вообще знаешь, кто такие Пустынные драконы?

— Пустынные драконы? — дал дрожи в голос и чуть отошёл назад под напуганным взглядом сестры.

— Да, наш босс её не пожалеет, будет отрабатывать за свои слова, — сплюнул он на асфальт. — Но я сегодня добрый, опустишь на колени и извинись, тогда, так и быть, закрою глаза на её проѐб.

Я уже начал опускаться на колени, но вовремя заметил дрожащую за спиной сестру со слезами на глазах.

— Перестарался, видимо, — выдохнул.

— Чѐ ты там лопа... — ладонь хватает его за куртку и тот отрывается от земли.

— Слышь, тварь недоразвитая, мне похуям под кем ты там ходишь, кому жопу лижешь, — откинул его и тот упал рядом с забором. Наклоняюсь над ним и хватаю голову утырка, постепенно усиливая напор, — знаешь как взрывается арбуз? Хоть раз сувал в него петарду? Хочешь покажу?

Резко прикладываю усилия вдвое большие, чем до этого. Парень взвыл, на глазах появились слёзы, а рот раскрылся в крике, но был заткнут моей ладонью.

— Давай я подскажу, что тебе нужно сделать? — усмехнулся прямо ему в лицо. А глаза-то уже бояться. — Будем культурными людьми, ты со своей, кем бы она тебе ни была, девчонкой, извинишься перед моей сестрой и, так и быть, раз я сегодня добрый, я не буду, допустим, расхерачивать твою голову об забор? А? Как тебе идея?

Парень не думая, как только я разжал хватку, опустил на колени и начал извиняться. Одноклассница сестры с шоком смотрела на эту картину.

— Не на такой результат рассчитывала, да? — еле сдерживаю смех. — Ты лучше извинись. Я может тебя тронуть и не смогу, зато вот она, — показываю пальцем на сестру, — может. Знаешь, дети порою бывают гораздо злее взрослых.

Школьница от такого упала на колени и неверя начала извиняться. Ха-а-а, как же хорошо. Вот что бывает, когда день в школу не походил. Надо было куда-нибудь деть стресс. Кстати.

— О, и, понимаешь ли, если в ментовку подашь, то вон там камеры и там явно показано, как ты первый начал с угроз, так что думай, — покрутил пальцем у виска и выстрелил, откинув голову. — Думай, нужно ли тебе это. Пошли, Джесс.

<http://tl.rulate.ru/book/78836/2381078>